

УДК 913 (477. 65)

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РУБЕЖНОСТИ В ЛАНДШАФТАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ УКРАИНЫ

Маслова Н.Н.

Рассматривается представление о социокультурной рубежности территории как неотъемлемой части исследований социокультурных особенностей регионов. Раскрывается сущность природной и социокультурной рубежности территории современной Кировоградской области. Выявляется роль ландшафтного разнообразия территории современной Кировоградщины в процессе заселения края и формирования его социокультурных особенностей на протяжении исторического развития и на современном этапе.

Ключевые слова: социокультурная рубежность, ландшафтное разнообразие, природная рубежность, система поселений.

Ландшафт и культура – две важнейших категорий современной географии. В настоящее время её развитие ознаменовалось появлением оригинального методологического подхода к исследованию общества, его культуры и ландшафтного окружения, который получил название социокультурного. Данный подход имеет целью познание взаимопроникновения культуры и человеческих отношений [1]. На сегодня социокультурный подход имеет статус междисциплинарного и постепенно приближается к признанию его как научной парадигмы. Появление географических исследований социокультурной составляющей жизнедеятельности общества свидетельствует об определённых сдвигах в научной среде, которые состоят, в первую очередь, в том, что культура становится для учёных своеобразным фокусом объяснения и понимания общественной жизни.

Формирование социокультурной парадигмы в обществоведении связано с работами В. Библера, М.С. Кагана, Н.Моиссеева, В. Стёпина, Н. Лапина, А. Ахисзера [1,2,3,4,5,6] и др. Социокультурной тематикой в Украине занимаются социологи С. Макеев [7], И. Колесин [8], С. Катаев [9], В. Степаненко [10], О. Володова [11]; политолог В. Вовк [12] и др. Среди отечественных географов в данном направлении работают В. Дергачёв [13,14], А.Б. Швец [17,18,19,20], А.Г. Шевчук [20].

Тот факт, что социокультурные особенности регионов, которые различаются от места к месту, не учитывались при попытках экономико-географического районирования территории Украины и формировании новых подходов к административно-территориальному устройству державы, лишний раз доказывает актуальность исследований социокультурных составляющих жизнедеятельности общества. Нам кажется, что важным заданием общественно-географических исследований является определение социокультурной уникальности каждого региона Украины с целью разработки региональной политики, которая бы способствовала решению проблемы расслоения украинского общества, которое в значительной степени обусловливается историко-географическими и социокультурными особенностями регионов. Актуальным заданием общественно-географических исследований социокультурных компонентов жизнедеятельности

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РУБЕЖНОСТИ...

общества является также исследование территориальной структуры социокультурных систем. Одними из единиц такой структуры являются социокультурные рубежи. Для Украины исследование феномена социокультурной рубежности имеет величайшее значение, поскольку долгое время территория государства находилась на границе различных культур и политических образований. Кроме того, социокультурные рубежи, проявляясь на локальном уровне, являются причиной современной этносоциальной конфликтности в пределах отдельных регионов.

В Украине исследованием социокультурной рубежности пространства как проблемы геополитической занимаются В.А. Дергачев [13,14] и Н.В. Багров [15]. Феноменам социокультурной рубежности и связанной с ней социокультурной конфликтности в целом, а также их конкретному проявлению на территории Крымского полуострова посвящены работы Швец А.Б. [17,18,19,20, 21].

Социокультурные рубежи, являются линейными формами территориальной структуры социокультурной системы. Понятие «рубеж» в семантическом контексте синонимично термину «граница». Однако, В.П. Семенов-Тян-Шанский предлагал расширенное толкование граничности, подразделяя географические границы на *пределы* (расплывчатые полосы постепенных переходов) и *рубежи* (резкие линии смены одного геокомпонента другим) [22].

Социокультурные рубежи представляют собой своеобразные границы между разными единицами территориальной структуры социокультурной системы. Как правило, они имеют вид полос, разной ширины, которые характеризуются значительной мозаичностью компонентов социокультурных процессов и нестабильностью социокультурной ситуации. Их, вероятно, следует рассматривать как потенциальные ареалы формирования качественно новых единиц территориальной структуры социокультурной системы (СКС).

Ширина социокультурных рубежей напрямую зависит от степени социокультурной родственности соседних единиц территориальной структуры СКС и от характера их формирования. Так, массовое компактное переселение представителей единой культуры или наличие природных барьеров (горных систем, рек и т.п.) могут определять чёткие контуры данных рубежей [22].

В общественно-географических исследованиях социокультурная рубежность позволяет определить границы, оконтуривающие в пространстве расселение и контакты носителей различных культур и цивилизаций. Эти границы могут носить характер взаимодополняемости или отчужденности этносов, т.е. выполнять функцию контактности или барьера [21].

Социокультурная рубежность представляет итог сложного процесса укоренения этносов в определенном типе ландшафта. Этнос формирует социальную предпосылку формирования разнообразия так называемых «культурных ландшафтов» [21].

По мнению Б.Б. Родомана, культурными в широком смысле слова называются любые ландшафты, в создании которых люди сыграли значительную роль, а в узком, положительно-оценочном значении – только благоприятные для населения антропогенные ландшафты, которым противопоставляются ландшафты «акультурные», испорченные [23, с.118]. Теорию культурного ландшафта активно развивает российский географ В.Л. Каганский, понимая под «культурным ландшафтом» средоточие переходных зон различного функционального и

когнитивно-психологического проживающего в этих зонах, своеобразное «чувство места», адресованное к их ландшафтной среде обитания [24]. Украинские географы М.Д.Гродзинский и В.Т.Гриневецкий, обосновывая сущность понятия «ландшафтное разнообразие», включали в него не только природный, но и этнокультурный компонент, формирующий у населения ценностное отношение к месту своего обитания [25,26]. Границы ландшафтного разнообразия, по мнению этих авторов, могут служить рубежами этнической освоенности территории.

Кроме ландшафтного в исследовании социокультурной рубежности пространства сформировался геополитический аспект. Наибольшее внимание социокультурной рубежности пространства как проблеме геополитической уделяют В.А. Дергачев [13,14] и Н.В.Багров [15]. Эти исследователи считают, что рубежность составляет неотъемлемый ресурс развития и главную функцию места, под которым следует понимать географические объекты различного масштаба (населенный пункт, район, ландшафт). Длительное сосуществование, интенсивные территориальные контакты народов одной цивилизации способствуют росту однородности в традициях и уменьшению социальной стратификации. На рубежах цивилизаций этого не происходит [15, с.16].

Но наиболее освоенным литературно нам представляется этнический аспект изучения социокультурной рубежности пространства, который связан с отождествлением границ расселения различных этносов в пределах какого-либо пространственного формирования с рубежами цивилизационными или социокультурными. По мнению Б.М.Эккеля, оптимальным для этносоциальных процессов является сочетание в пределах какой-либо территории более и менее проникаемых ландшафтов [27, с.92]. Следовательно, ландшафтное разнообразие пространства коррелирует с его социокультурной рубежностью.

Территория современной Кировоградской области вплоть до XVIII века оставалась рубежной в социокультурном плане, что в определённой степени обусловлено её расположение на своеобразных ландшафтных рубежах. Это позволяет рассматривать данную территорию как модельную для изучения взаимосвязи между явлением природной рубежности и феноменом социокультурной рубежности пространства. Поэтому целью данной статьи является исследование проявления социокультурной рубежности в ландшафтах территории современной Кировоградщины и влияния природной рубежности на формирование уникальных социокультурных особенностей края в процессе его заселения и формирования системы поселений.

Кировоградская область занимает срединную часть ареала современного социокультурного порубежья, протянувшегося по Днепру с северо-запада на юго-восток Украины. Социокультурная рубежность территории современной Кировоградщины в определённой степени обуславливается её пограничным положением между наиболее освоенными человеком ландшафтными зонами: лесостепью и степью. Ландшафты Кировоградщины принадлежат к классу равнинных, в пределах которых выделяются подклассы возвышеностей и их склонов, возвышенных и пониженных равнин. Их главной особенностью является приуроченность к центральной части Украинского кристаллического щита. Лесостепной тип ландшафтов Кировоградщины насчитывает в настоящее время три подтипа ландшафтов: широколиственно-лесные, лесостепные редколесные, лугово-

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РУБЕЖНОСТИ...

степные. Степной тип включает два подтипа: разнотравно-типчаково-ковыльные, разнотравно-злаковые [28].

Такое ландшафтное чередование оказалось оптимальным для возникновения здесь этнических или социокультурных рубежей как варианта наиболее предпочтительного, с точки зрения хозяйственного освоения территории, ареала расселения для различных этносов. Соединение степных и лесостепных ландшафтов явилось благоприятным фактором исторического развития территории современной Кировоградской области, поскольку способствовало её заселению, формированию своеобразной долинно-балочной системы поселений и развитию аграрного типа хозяйственной деятельности населения.

Степь Кировоградчины изначально стала основой для развития здесь земледелия и благоприятным фоном для скотоводства, а лесостепь – источником древесного сырья, биотических ресурсов, укрытием от опасности [29]. Поскольку на протяжении нескольких тысячелетий, начиная с VI тысячелетия до н.э. и вплоть до XVIII в. н.э., решающим оставался фактор безопасности, большинство оседлых поселений традиционно тяготело к лесостепным геокомплексам, которые, имея основные преимущества степей, к тому же гуще пересекались речными долинами, тем самым формируя более широкий спектр для способов хозяйствования [30].

Исследуя приуроченность населенных мест на территории Кировоградской области к её различным ландшафтным зонам, приходим к выводу о том, что в этом процессе можно выделить три периода. Первый обозначим как период формирования поселений смешанного оседло-кочевого типа, второй – период кочевых поселений, а третий – создания оседлых поселений.

К поселениям смешанного оседло-кочевого типа относятся стоянки неандертальцев, обнаруженные вблизи современных сёл Большая и Малая Скелевая Светловодского района, сёл Константиновка и Лескарсво Новомиргородского района, села Красный Яр Кировоградского района. В эту же группу поселений можно отнести поздненеолитические стоянки охотников и рыболовов, переходивших в неолите к скотоводству на территориях современных Светловодского, Онуфриевского, Ульяновского и Гайворонского районов, а также поселения раннеславянских, скифских, сарматских племён в современных пределах Новомиргородского, Новоархангельского, Онуфриевского, Светловодского районов [31]. Заметим, что в I тысячелетии н.э. поселения раннеславянских племён уличей (угличей), проживавших на территории современной Кировоградчины, образовывали в Древнерусской державе её южную границу.

Период формирования смешанных (оседло-кочевых) поселений занимает на территории современной Кировоградчины несколько тысячелетий (VI-I тысячелетие до н.э. и начало I тысячелетия н.э.). Характерной чертой этого периода можно считать приуроченность поселений к лесостепным ландшафтам.

Этап формирования поселений кочевников датируется для Кировоградчины X-XV в.в. В это время процесс освоения ландшафтных зон смещается в сторону степных геокомплексов. Степь осваивается печенегами, половцами, монголотатарами. Заселяются не только степные, но и лесостепные территории современной Кировоградчины за счет вытеснения угличей со стороны перечисленных выше племён степовиков [31].

В XV в. степная зона миграционных контактов тюркских и славянских племён получает название «Дикого Поля», охватившего не только степи со временной

МАСЛОВА Н.Н.

Украины и Росси, но и Дунайскую долину. Дикое поле превращается в своеобразный ландшафтный коридор для продвижения народов Азии, Кавказа и Урала в Европу. Если южный край этой границы четко фиксировался побережьем Чёрного моря, то северный – периодически изменял свои очертания в зависимости от соотношения сил славян и тюркоязычных народов. В зону Великой границы входили южные регионы современных Черкасской, Винницкой областей, полностью Кировоградская, Днепропетровская, Nikolaevская и Херсонская области, частично Одесская и Запорожская области [32,33].

Положение территории современной Кировоградской области на границе двух культур (кочевой, чаще воинственной, опустошительной по своим последствиям и оседлой, земледельческой, чрезвычайно чувствительной к влиянию соседей) долгое время сдерживало хозяйственное развитие степных регионов, формирование здесь стационарных систем поселений. Вместе с тем, в зоне Великой степной границы происходили процессы взаимодополнения славянской и тюркской культур. Так, например, украинцы приняли от тюрок такие отрасли хозяйствования, как овцеводство и коневодство [33], а тюрок умели пользоваться языком славян при контактах с ними.

С конца XIII в. с присоединением причерноморских земель к Российской империи начинается новый виток в колонизации Дикого Поля. В XIV в. во времена Великого княжества Литовского на границе со степью возникают таможни – небольшие поселения, одно из которых на территории Кировоградщины – Торговица Новоархангельского района – существует и доныне [31].

Таким образом, в период между XIII и XV вв. земли современной Кировоградщины были порубежьем между землями, захваченными литовскими и польскими феодалами (с севера и запада) и землями, занятymi турками и татарами (с юга). Именно в следствии стычек между ними разные участки территории захватывались иностранцами и оставались долгое время крайне малозаселёнными и малоуправляемыми.

Соседство земель Кировоградщины с миром Речи Посполитой благоприятствовало польско-украинской аккультурации [34]. Именно порубежным положением земель Кировоградщины на границе с Речью Посполитой объясняется тот факт, что часть этих земель стала своеобразным ядром тех территорий, где на сламе XV-XVI вв. зародилось запорожское казачество. Именно с появлением Сечи начинается третий период заселения земель современной Кировоградщины, положивший начало формирования в её степных ландшафтах оседлых поселений. В следствии «казацкой» колонизации в первой половине XVI в. земли Дикого поля не были уже «диким, безлюдным краем». Со временем территория современной Кировоградской области вошла в состав земель, которые получили название Вольностей Войска Запорожского. Здесь возникали хутора и зимовники. Во времена Новой Сечи (1734-1775 гг.) большие зимовники часто объединялись по несколько и образовывали достаточно большие поселения. С зимовником козака Тресяги связано возникновение поселения Новомиргород, от зимовника козака Степана Лелеки ведёт своё существование один из современных пригородов Кировограда – Лелековка [31]. И это далеко не полный список населенных пунктов области,

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РУБЕЖНОСТИ...

которые начинают своё существование с зимовников. В целом, во времена Запорожской Сечи на берегах Ингула, Ингульца, Днепра, Южного Буга раскинулась сеть хуторов, зимовников, сёл, куреней. Здесь были богатые охотничьи, рыболовные, бортнические промыслы запорожцев [35].

Стабилизация общественно-экономического положения края началась в XVIII в., когда земли современной Кировоградской области вошли в состав Российской империи и их заселяли представителями разных национальностей, создавая военные поселения [29]. На территории современной Кировоградщины появляются переселенцы из Австро-Венгрии (сербы, хорваты, черногорцы, македонцы, молдаване). В 1752 г. была создана Новая Сербия – военно-поселенческая территория, которая занимала пространство с запада на восток от Синюхи до Днепра, а с севера на юг от Большой Выси до верховьев Ингула и Ингульца. Создание Новой Сербии активизировало процесс заселения междуречья Синюхи и Днепра, хотя ещё в доновосербские времена земли между Южным Бугом и Днепром были заселены запорожцами и выходцами из Гетманщины [36].

Этнический состав переселенцев в период балканской колонизации был очень разнообразный – сербы, волохи, молдаване, черногорцы, македонцы, боснийцы, герцоговинцы, далматинцы, болгары, венгры. Часть населения, проживающего на данной территории до создания Новой Сербии, переселилась на другие земли, но значительная его часть осталась, что в будущем привело к быстрому растворению сербов и черногорцев среди украинцев. В отличии от них, молдаване сохранили свой язык и культуру и доныне [34]. В это же время на территории современной Кировоградщины поселяются греки и албанцы [35].

И хотя, по мнению большинства исследователей, Новая Сербия сыграла незначительную роль в истории Российской империи тех времён, краеведческие материалы свидетельствуют об исключительном значении Новой Сербии для заселения и развития края, формирования его уникальных социокультурных очертаний. Появление новосербских переселенцев на почти освоенной к тому времени территории заставило их предшественников заселить новую полосу земель, основать целый ряд новых поселений, которые организовались в Новослободской полк. Таким образом, с феноменальной скоростью была заселена степная часть современной Кировоградщины. Со временем в Новой Сербии официально было разрешено селиться выходцам с разных территорий, что положило начало формированию полиэтнической карты этих земель, характерные черты которой сохранились и до наших дней [22]. Кроме того, переселение представителей разных народов, которые со временем почти все, кроме небольших болгарских и молдаванских общин, были ассимилированы, обогатило культурный, ментальный и генетический фонд жителей Кировоградщины [36].

Важную роль сыграла Новая Сербия и в процессе формирования ядра системы поселений края. Именно для защиты новосербских поселений с юга, по мнению некоторых исследователей, в 1754-1757 гг. была возведена крепость Святой Елизаветы, возле которой в 1775 г. возник город Елисаветград (современный Кировоград) [36]. Согласно другой версии крепость стала главным административным и хозяйственным центром Слободского полка, который разделял земли между Новой Сербией и запорожскими владениями [37,38]. Таким

образом, земли, центром которых была крепость Святой Елисаветы, имели уникальное геополитическое положение на карте Восточной Европы тех времён и выполняли функцию своеобразной границы.

В конце XVIII в., когда крепость Св. Елисаветы утратила своё значение как военная единица, земли вокруг неё стали главным ядром формирования системы поселений и хозяйствования края. С тех времён здесь поселились украинцы и русские-раскольники, а позже появились поляки, евреи, немцы и др. Представители разных национальностей селились на территории края своеобразными колониями, сохраняя язык, обычай, особенности быта, ремесла. Но основу населения составляли украинцы. В таких условиях постепенно происходило взаимопроникновение и взаимообогащение культур [38].

История заселения края, которая в значительной степени определялась порубежным положением земель Кировоградчины, отразилась и на современных социокультурных характеристиках края. Нивелирование социокультурной разнородности регионов Украины при формировании административного устройства привело к тому, что современная Кировоградская область находится на границе трёх этнографических регионов Украины [39]:

1. Правобережное Среднее Поднепровье (наиболее ранее заселенные земли, которые входили в состав Киевской Руси);
2. Восточное Подолье (на правобережье Синюхи), которое сформировалось в литовско-польский период;
3. Западное Нижнее Поднепровье (степная часть области, заселение которой состоялось в период колонизации края).

Таким образом, анализ исторического развития земель Кировоградчины до XVIII в. свидетельствует о том, что своеобразие социокультурных процессов в пределах территории области обусловлено её уникальным порубежным положением. Социокультурная рубежность современной Кировоградчины определялась расположением ее земель на границе распространения разных культур и политических образований, что способствовало многоэтничности и многокультурности населения. Природная рубежность обусловила несогласованное общественно-экономическое развитие разных территорий края, что отразилось на их социокультурных отличиях.

Возникновение системы поселений, социокультурное и хозяйственное развитие территории современной Кировоградчины со времён возникновения г. Елисаветграда свидетельствует об изменении отношения человека к ландшафту. С этого времени он уже не воспринимается как «вмещающий ландшафт», а изменяется человеком в зависимости от его потребностей, т.е. ландшафты выступают в роли разнообразных функциональных единиц, которые население использует по предназначению. Таким образом, постепенно формируются так званные «культурные» ландшафты. Свидетельством того, что ландшафтное разнообразие не выступает в современных условиях фактором развития поселений и формирования социокультурных характеристик населения, как это было до XVIII в., является значительная степень антропогенной преобразованности ландшафтов на границе лесостепи и степи в пределах территории современной Кировоградской области. Учитывая значительное разнообразие подходов к определению границы лесостепь-степь (Р. Траутфеттер, Г.И. Танфильев, А.А. Крубер, Л.С. Берг [40], Б.Л. Лычков [41], Г. Махова [42], Г.П. Мищенко [43]), возьмем за основу ландшафтологический подход к выделению этой границы, автором которого является Е.П. Гавриленко (2003 р.) [28]. В основу выделения границы между лесостепными и степными ПТК в пределах

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РУБЕЖНОСТИ...

Кировоградской области положені достаточні чёткіє отличия в ландшафтной структуре территории, а именно – переход от лесостепных к типично степным ПТК. Исходя из этого, Е.П. Гавриленко проводит соответствующую границу через такие населенные пункты: с. Сухой Ташлык – с. Доброе – севернее г. Новоукраинка – с. Захаровка – с. Николаевка – с. Оситняжка – с. Треповка – г. Заменка – с. Константиновка – с. Павльши – севернее г. Онуфриевка – с. Ясиноватка [28]. Перечисленные населенные пункты находятся в пределах определённых ландшафтных районов области, для которых Е.П. Гавриленко подаёт коэффициенты антропогенной преобразованности ландшафтов. Рассмотрим эти показатели для районов, которые находятся на границе лесостепь-степь [28]:

Таблица 1

Степень антропогенной преобразованности ландшафтов Кировоградской области

Ландшафтный район	Средний коэффициент антропогенной преобразованности ландшафтов	Степень антропогенной преобразованности ландшафтов
Ольшанско-Новоукраинский	7,25	средне преобразованные
Кировоградско-Компанеевский	7,84	сильно преобразованные
Знаменско-Светловодский	7,74	сильно преобразованные
Александрийско-Онуфриевский	8,29	очень сильно преобразованные

*Составлено по: Гавриленко Е.П. Ландшафтно-экологическое обоснование территориальных систем и проектов природопользования.–К.: Фитосоциоцентр, 2003. – 188 с.

Высокая степень антропогенной преобразованности ландшафтов в большинстве обозначенных ландшафтных районов области позволяет констатировать тот факт, что современные ландшафты Кировоградщины исполняют роль своеобразных зон, которые используются в процессе жизнедеятельности населения. Такие культурные ландшафты изменяют общий вид территории и граница между двумя ландшафтными зонами постепенно стирается, а фактор природной рубежности, который на протяжении тысячелетий определял различия в культуре и быту населения разных частей территории области, утратил на сегодня свою актуальность.

Список литературы

1. Ахисзер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. – 2000. – № 9.- С. 29-45.
2. Библер В. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введение в двадцать первый век. – М., 1990.
3. Емельянова Ю.П. К проблеме концептуализации понятия «социокультурная система» // Культура народов Причерноморья. – 2007. - №104. – С.113-118.
4. Степин В.С. Теоретическое знание.- М., 2000.
5. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М. – 2000. – С. 24.
6. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социс. – 2000. - № 7. – С.3-11.
7. Макеев С. Регіональна специфіка соціокультурних відмінностей в Україні // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2004. № 3. – С.109-125.
8. Колесин И.Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. – 1999. – С.130-136.

МАСЛОВА Н.Н.

9. Катаев С. Консервативні та модернізаційні компоненти соціокультурної трансформації // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2000. - № 1. – С. 76-81.
10. Степаненко В. Суспільна трансформація у соціокультурній моделі інтерпретації // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2003. - № 4. – С. 89-109.
11. Володова О. Про соціокультурну специфіку суб'єктності територіальної громади: організаційний аспект // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2004. - № 1. – С. 103-119.
12. Вовк В. Соціокультурні чинники формування масових умонастроїв в Україні // Політична думка.- 1998. - № 1.- 146-155.
13. Дергачев В. А. Геополитика: Учебное пособие для студ. вуз.- К.:Вира-Р, 2000.– 446 с.
14. Дергачев В.А. Раскаленные рубежи.- Одесса: Астропrint,1998.- 104 с.
15. Багров Н.В.Региональная geopolitika устойчивого развития. – К.: Лыбидь, 2002.– 256 с.
16. Швец А.Б. Феномен социокультурной конфликтности // Культура народов Причерноморья. – 2002. - №28. – С. 210-214.
17. Швец А.Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности // Культура народов Причерноморья. – 2001. - №26. – С. 291-293.
18. Швец А.Б Въживаніе в дезорганизованном обществе // Когнитивные сценарии коммуникации / Ред. С.С. Дикарева и др. – Симферополь: изд-во ТНУ им. В.И. Вернадского, 2002. – С. 174-175.
19. Швец А.Б., Беднарский И.Г., Яковлев А.Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. – 2006. - №73. – С. 165-176.
20. Шевчук О.Г., Швец О.Б. Етнічна складова соціокультурної рубіжності Криму // Стратегічні пріоритети. – 2007. - № 2 (3). – С.165-170
21. Швец А.Б., Маслова Н.Н. Социокультурная рубежность центральноукраинского пространства //Культура народов Причерноморья. – 2008. - № 129. – С. 27-32.
22. Семенов-Тян-Шанский В.П. Район и страна. – М.- Л., 1928. – С.9-15.
23. Родоман Б.Б. Саморазвитие культурного ландшафта и геобионические закономерности его формирования / Географические науки и районная планировка. Вопросы географии. Сб.113. – М.: Мысль, 1980. – С.117-128.
24. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 574 с.
25. Гродзинський М.Д. Різноманіття ландшафтних різноманіть // Ландшафт як інтегруюча концепція ХХІ сторіччя. Зб. наук. праць. – К., 1999. – С.50-56.
26. Гріневецький В.Т. До обґрунтування основних понять і методології досліджень ландшафтного різноманіття України //Український географічний журнал.– 2000.-№2. – С.8-13.
27. Эккель Б.М. Конфигурация границ и формы этнических ареалов /Географические границы. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.87-95.
28. Гавриленко Е.П. Ландшафтно-экологическое обоснование территориальных систем и проектов природопользования. Монография. – К.: Фитосоциоцентр, 2003. – 188 с.
29. Домаранський А.О. Ландшафтне різноманіття: сутність, значення, метризація, збереження. – Кіровоград: ТОВ „ІМЕКС-ЛТД”, 2006. – 146 с.
30. Грушевський М.С. Історія України-Русі: В 11 т., 12 кн.- К.: Наукова думка, 1991. – Т.1. -736 с.
31. Кизименко П. Пам'ять степів. Історичні нариси з минулого Кіровоградщини. – Кіровоград: Поліграфично-видавничий центр „Мавік”, 2003. – 246 с.
32. Ширко В. Заселення Степової України в XVI- XVIII ст. –Донецьк, 1998. – 120 с.
33. Український степовий кордон в середині XVI ст.: Спогади Барського старости Бернарда Претвича. Запоріжжя- київ: ОЛ „Тандем-У”, 1997.
34. Куценко, Леонід. Dominus Маланюк: тло і постать. Монографія. – Кіровоград: Центрально-Українське видавництво, 2001. – 264 с.
35. Шевченко С.І. Українська доля Нової Сербії. Історичні нариси з минулого Кіровоградщини (Кіровоградщина в українсько-сербських звязках (1752-2002). – Кіровоград: ПВЦ „Мавік”, 2004. -168 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РУБЕЖНОСТИ...

36. Шляховий К. Нова Сербія в топонімах Кіровоградщини // Наш край у XVIII столітті: Матеріали обласної науково-практичної історико-краєзнавчої конференції // Укладач Гайда Л.А. – Кіровоград, - 2003. – С.26-37.
37. Гайда Л. Роль фортеці Св. Єлисавети в історії краю// Наш край у XVIII столітті: Матеріали обласної науково-практичної історико-краєзнавчої конференції // Укладач Гайда Л.А. – Кіровоград, - 2003. – С.39-51.
38. Тупчицько М. Проблеми вивчення історії фортеці Св. Єлисавети та перспективи її музеєфікації // Наш край у XVIII столітті: Матеріали обласної науково-практичної історико-краєзнавчої конференції // Укладач Гайда Л.А. – Кіровоград, - 2003. – С.52-65.
39. Українська етнологія: Навч. посібник / За ред. В. Борисенко. – К.: Либідь, 2007. – С.45.
40. Лесостель и степь Русской равнины. -.: изд-во АН СССР, 1956. – 296 с
41. Личков Б.Л. Естественные районы Украины (классификация районов на основе их генезиса). – К., 1922. – 63 с
42. Маринич А.М. О комплексной программе географических исследований в целях рационального природопользования (на примере Украинской ССР) // Географо-эколог. аспекты экономического и соц. планирования. – Л., 1980, С. 43-49
43. Физико-географическое районирование Украинской ССР.– К.:изд-во КГУ, 1968. – 683 с.

Маслова Н.М. Прояв соціокультурної рубіжності в ландшафтах Центральної України
Розглядається уявлення про соціокультурну рубіжність території як невід'ємної частини дослідження соціокультурних особливостей регіонів. Розкривається сутність природної та соціокультурної рубіжності території сучасної Кіровоградської області. Виявляється роль ландшафтного різноманіття території сучасної Кіровоградщини в процесі заселення краю та формування його соціокультурних особливостей на протязі його історичного розвитку та на сучасному етапі.

Ключові слова соціокультурна рубіжність, ландшафтне різноманіття, природна рубіжність, система поселень.

Maslova N.N. The demonstration of social-cultural border in landscapes of the Central Ukraine

The idea of social-cultural border as inalienable component of research of social-cultura peculiarities of regions are considered in this scientific article. The substance of the natural and social-cultural border on the territory of modern Kirovograd region are opened here. The appear of the role of landscapical variety of the territory of modern Kirovograd region in process of settling the land and the formed of its social-cultural peculiarities during of historical development of territory and on the modern stage.

Key words: social-cultural border, landscapical variety, natural border, system of settlement.

Статья поступила в редакцию 25.07.2008 г